

nstarikov.ru

Государственный переворот – технология противодействия | Николай Стариков

19-27 minutes

На фоне развивающихся в Белоруссии весьма [«удивительных» событий](#) многие люди в этой половине [нашего союзного государства](#) и не только там задаются одним вопросом: может ли здесь произойти «оранжевая революция».

Гадать не нужно, надо лишь просто на просто «разобрать» по косточкам технологию госпереворота (оранжевые технологии) и способы противодействия им. А далее все будет очевидно.

Если коротко, то «оранжевая революция» всегда есть давление на власть в стране извне, [со стороны «цивилизованных» стран](#). Давление политическое, дипломатическое, экономическое или даже военное. Которое становится возможным и эффективным лишь при наличии в стране внутренней Пятой «оранжевой» колонны. Главная задача «оранжистов» всегда — лишь легитимизация давления со стороны (мирного или военного) и антигосударственная пропаганда. Повод для действий вторичен, направление антигосударственной пропаганды — лишь вопрос технического выбора. Правдив он или же высосан из пальца, не имеет никакого значения.

Одинаково устроит на выбор: «убийство честного журналиста», «бомбёжки мирного населения», «нарушение выборных процедур». Вполне подойдут и «проворовавшиеся жулики и воры». **Но нужно понимать, что всё это лишь фон и декорация, выбор которых производится исходя из соображений выгоды и эффективности, но никогда не диктуется желанием принять реальное участие в решении реальных проблем страны.**

Без них, без «оранжистов», попытка надавить на власть в стране, попытка продиктовать ей условия её ухода, будут выглядеть как неприкрытое вмешательство в дела суверенного государства. Подобные «шалости» чреватые для «оранжевых внешних агрессоров» консолидацией общества, что сведёт к нулю любые попытки заставить власть изменить курс или передать бразды правления страной в нужные «цивилизованным» странам руки. Именно «5-ая оранжевая колонна» позволяет внешним силам оставаться в рамках внешних приличий и сугубо «гуманитарных» декларируемых целей. Всё это, в совокупности с массивным информационным воздействием через СМИ, дезориентирует общество, в массе своей политически наивное и не разбирающееся в хитросплетениях геополитических интриг, раскалывает его и позволяет успешно решать задачи, поставленные перед началом «оранжевой агрессии».

В 2013 году – что важно НАКАНУНЕ, а не после госпереворота в Киеве, я опубликовал материал, в котором постарался обобщить все, что мы знаем об «оранжевых технологиях».

Через семь лет он выглядит даже более актуальным.

Источник: <https://nstarikov.ru/oranzhevaya-revoljutsiya-tehnologiya-pro-28878>

Оранжевая революция – технология противодействия»

Термин «оранжевая революция» в нашу жизнь пришёл из Украины. В ней, в середине нулевых годов, случилась та самая «помаранчевая революция», которая и окрасила все схожие изменения в политической и общественной жизни других стран в единый цвет и единый термин. После Украины все смены власти во всех странах, происходящие по одному и тому сценарию отныне стали «оранжевыми». А что это за сценарии? В чём они схожи и кто их автор?

Считается, что саму технологию бескровной смены власти в стране придумал Джин Шарп и описал её в брошюре «От диктатуры к демократии». Изучив её, и еще массу другой схожей продукции, я понял, что вся подобная, с позволения сказать «литература», вкуче с массой конкретных методичек не договаривает чего-то очень существенного.

Разрозненные кусочки, внутренне казалось бы стройные и понятные, никак не могут сложиться в общую и целостную картину. В единое целое, которое бы дало эффект «птичьего полёта», то есть когда бы мы смогли увидеть всё сразу и целиком. И понять, как именно «это» работает.

Что же не договаривают отцы и основатели «оранжевых» технологий? А не договаривают они, про тот «цемент», который скрепляет все их методики. Ничего не говорят, про те самые несколько условий, которые и позволяют «оранжистам» достигать своих целей в других странах при помощи вполне простых действий. Если уместно здесь

провести аналогии, то «оранжевую революцию», сравнивая её с революцией обычной, можно назвать спортсменом на допинге. Которому удаётся достигать гораздо больших результатов, по сравнению со спортсменом не принимающим допинг, прилагая значительно более скромные усилия. Если вы хотите лишить балующегося допингом его преимущества, вы должны или заставить его соревноваться без использования стимуляторов, или же вообще снять его с соревнования.

Так что же является «допингом оранжизма»?

«Допингов оранжизма» несколько. Работают они лишь в сочетании друг с другом, а их нейтрализация сводит усилия оранжистов на нет. Вот они:

- 1. В обязательном порядке в оранжевой революции должна участвовать местная элита.** Большая её часть или меньшая, более влиятельная или менее влиятельная, это вопрос технологический. Но у этой элиты должны быть такие внутри элитные функции и полномочия, что бы иметь возможность, при случае, парализовать работу государственного механизма, или же, по меньшей мере, здорово его затормозить.
- 2. У оранжевой революции должна быть своя «улица», то есть должна присутствовать критическая масса «недовольных».** При этом само недовольство «недовольных» не должно являться результатом их безнадёжной обездоленности. Причиной недовольства обязательно должно служить внушённое ощущение, что их обманывают и чего-то там не добавляют. Это важнейшее условие. Только оно позволяет удерживать «улицу» в состоянии управляемости. По сути, во всех «оранжевых»

революциях, «недовольные» сыты, одеты, обеспечены работой и встроены в социальные институты государства. Но благодаря пропаганде, они уверены, что их протест поможет лично им обеспечить больший уровень потребления и (или) участия в жизни институтов власти. Только сытый, обеспеченный работой и встроены в социальные институты государства «недовольный» может выражать своё недовольство путём раздаривания цветочков прямо в руки «сатрапам кровавого режима». «Креативить» в твите и слоняться по улицам города. Реально обездоленный человек этой ерундой заниматься не станет. Он или затянет потуже пояс или начнёт всё, что ему ненавистно громить и уничтожать физически тех, кто его ненависть олицетворяет. Хлопать в ладоши на площадях рок-группам, обсуждать новости и знакомиться с противоположным полом на потешных маскарадных сборищах «борцов с режимом», ему чуждо по причине его полнейшей и безнадежной угнетённости.

3. **Реальная угроза власти обязана приходиться всегда из-за рубежа.** Внутренние силы, это фрондирующая элита и отрывающаяся на «празднике непослушания» улица, могут лишь загадить парки и скверы, но рисковать благополучием, дарованным им «преступным режимом» или даже своей жизнью, они не способны по определению, как всякие «нормальные оранжисты». Только внешние силы представляют реальную угрозу власти. Только они могут воздействовать на институты власти экономически. Только они, внешние силы, могут воздействовать на власть политически. Политически — точно на отдельных представителях властной элиты, с целью снижения уровня сопротивления тех, кто желает сплотиться вокруг власти.

Наконец, только внешние силы имеют возможность применять в самом крайнем случае военную силу. Или в виде угрозы (Сирия), или же в реальном ведении боевых действий (Ливия).

Промежуточный вывод: часть местной элиты и улица, выступают как проводники внешнего воздействия и как антураж, для демонстрации слабости власти и легитимизации права внешних сил воздействовать на местную государственную власть.

- 4. И последнее, наиважнейшее условие — это гарантии внешних сил местной элите и «улице», в том, что верховная власть страны не решится никому сделать «больно».** То есть, местную элиту, даже при явном её участии в оранжевой революции при любом результате этого «революсьона», никто трогать не станет. Это первое, о чём говорят послы влиятельных стран местной власти. Это важнейшее условие для того что бы местная власть не попала в «чёрный» мировой список. Это первая тема для политического давления, которое иностранные послы и их доверенные лица начинают оказывать на власть местную при первых же проявлениях развертывания «оранжевого» сценария на улицах страны.

Из понимания «допингов оранжизма» вытекают и способы противодействия «оранжевой революции» со стороны властей страны, которую Вашингтон и Лондон хотят «демократизировать».

- 1. «Выключение» местной элиты, вставшей на сторону «оранжизма», путём лишения её уверенности в своих силах.** Власть демонстративно показывает, что гарантии «неприкосновенности», полученные оранжистами от

внешних сил, в условиях воли к сопротивлению государственной власти в стране, не стоят ни гроша. То есть, местная элита, должна понимать, что игра в «оранжевую революцию» — это не игра в одни ворота. Посты, депутатство, бизнес, свобода и общественное положение в случае недостаточной лояльности к власти могут быть потеряны по – настоящему.

- 2. «Улица» не должна рассматриваться как некая единая масса, которую нужно или терпеть, или же жёстко разгонять.** «Улица», как явление, делится на две неравномерные части. На большинство «сытых недовольных», которые есть продукт успешной пропаганды со стороны геополитических «партнёров» и на её «боевой и руководящий» отряд в лице провокаторов и застрельщиков беспорядков. Которые являются нанятыми одной из структур ориентирующейся на внешнюю поддержку и которые маскируются под распропагандированных «сытых недовольных».

Соответственно, если «выключать» из уличной массы её вторую активную часть, то «сытые недовольные» потеряют катализатор их «недовольства». И останутся на улице без пастырей, потеряв способность превратиться в опасную толпу управляемую специалистами при помощи психологии управления массовыми мероприятиями.

- 3. Политика государственной власти в стране, для тех внешних сил, которые пытаются, опираясь на местную элиту и «улицу» выставить условия капитуляции власти в стране, подвергшейся внешней «оранжевой» агрессии, должна состоять в том, что бы «махать ручкой и улыбаться».** Делать вид, что властью не до конца понимается суть предлагаемых способов решения

внутриполитического «кризиса», брать время на размышление и при этом улыбаться. Желательно улыбаться нагло глядя в глаза, иницируя в это время, очередные военные учения со стрельбами, в той части страны, где это может озадачить «партнёров». Тянуть время и выставлять встречные невыполнимые условия. Соглашаться, на всё устами третьего человека, и спустя некоторое время возмущённо опровергать устами первого или второго. При этом усиленно «работать» по местной элите, ставшей на почву «оранжизма» и по той части улицы, которая работает провокаторами-застрельщиками «сытых недовольных». Всё это даст время для манёвра, которое позволит распылить силы, представляющие внешнее давление.

А в качестве повторения, которое, как известно, мать учения, очень коротко и тезисно.

Методика «оранжистов».

Оранжевые, создают условия для того, что бы у внешних сил появился повод для явного дипломатического или тайного кулуарного (или и того, и другого) давления на государственную власть. «Улица» олицетворяет степень «всенародного неприятия прогнившей власти». Часть местной элиты, примкнувшей к оранжизму, олицетворяет раскол во власти, а так же регулирует уровень «народного недовольства» и руководит «уличной» демократией.

Создаётся достаточная степень нестабильности, внешние силы включают все рычаги и по дипломатическим и по кулуарным каналам. Размахивают кнутом и пряником, пытаюсь расколоть лояльную часть элиты и заставить власть добровольно отказаться от исполнения своих функций, уступив место той части элиты, которая перешла на сторону «оранжизма».

Методы противодействия.

Противодействовать этому можно, лишь выключив эмоции и понимая механизм захвата власти внешними силами при помощи внутренних «оранжистов».

— Провокаторы отсекаются от действительно мирных демонстрантов, которые сами по себе, без провокаторов не опаснее котёнка.

— Части оранжевой элиты, делается «бо-бо». С одной стороны показывая истинную цену «гарантиям», полученным из «прекрасного далёка», а с другой, дезориентируя её и проводя политику «принуждения к лояльности».

— В это время внешнеполитическим «партнёрам», на фоне игры мускулами, даётся мастер-класс в игре в «ничего не понимаю, ничего не слышу, подумаю и отвечу завтра». И всё это на фоне ослепительных и дружелюбных улыбок. В итоге, «улица» оставшаяся без провокаторов-застрельщиков и без поддержки «оранжевой местной элиты», превращается просто в группу глупо выглядящих маргиналов, неспособных к аккумуляции протеста и организованности действий.

Оранжевый проект закрыт. Теперь начинаем думать, что делать дальше.

Расхожим местом стало утверждение о том, что «внешние силы» лишь используют объективные проблемы, существующие в обществе. Что в этих проблемах виновата сама власть, и что если бы она поступала иначе (подразумевается, что «иначе» — это так как советует или требует недовольная оранжевая оппозиция), то у внешних сил не было бы никакого шанса раскачать ситуацию в стране. Иные «оппозиционеры», так даже и не скрывают ту

поддержку, которую они получают из-за рубежа. Мотивируя это тем, что не важно, по каким причинам совпали интересы у оппозиции и у внешних спонсоров революционного процесса. Раз поддержка приходит на благое дело (от борьбы с коррупцией, до проблемы прав человека), то эту поддержку можно и нужно брать.

Но давайте порассуждаем....

1914-1918. Первая мировая война. Русский солдат устал от войны, воткнул штык в землю и Империя рухнула. Почему? Ответ для нас готов: потому, что царское самодержавие прогнило настолько, а уровень проблем и несправедливости в стране зашкаливал в такой мере, что все это уже не отвечало чаяниям народа, и он не желал войны за прогнившую власть. Поэтому пропаганда революционеров всех мастей против продолжения войны нашла отклик в сердцах народа. Ладно. Но тот же самый народ в 1918-1922 годах с небывалым энтузиазмом участвовал в Гражданской войне, унесшей гораздо больше жизней русского солдата, чем Первая мировая. Почему, ведь он же так устал от войны? Ответ либералов тоже готов: потому, что народ был обманут обещаниями, и купился на пропаганду большевиков. Хорошо, примем и этот ответ и отметим роль пропаганды.

Дальше наступила Великая Отечественная война. Прошло 20 лет и о чудо, тот же самый народ показал чудеса героизма в войне с тем же самым врагом, с которым не хотел воевать всего лишь одно поколение назад. Тут уж либералы начинают путаться с объяснениями, то у них русский народ настолько герой, что смог одолеть врага вопреки действиям своего руководства, то он был настолько запуган и замордован пропагандой войны, что воевал

испуганный и распропагандированный одновременно.

Отметим два момента. Первый, совсем уж без пропаганды и тут не обошлось. И второй — если уж русский народ отказал в доверии царскому правительству путём отказа участвовать в войне, то, следуя либеральной же логике, он доверял правительству Сталина настолько, что был готов проявлять и проявлял массовый героизм. Указание на это противоречие опять приводит к ссылкам на страх и пропаганду. Хорошо. Отметим и идём дальше.

Конец 80-х. Советские граждане, классический пример «сытых недовольных», считали, что партократы чего-то там не докладывают и обирают. Чего не докладывают, спрашивается? Колбасу, джинсы, жвачку и поездки за рубеж. Решили, что развал страны даст возможность всё это получить. Получили? Нет. После 1991 года наступил 1993-й. Сравните накал страстей вокруг одного и того же Белого Дома одних и тех же граждан. В 1993 году противостояние дошло до массовых убийств, до пролития крови, до реальности новой Гражданской войны. Не было никаких «сытых недовольных», а были реально обездоленные и обманутые граждане, с глаз которых спал морок либеральной пропаганды. А почему? А потому, что никто эти 2 года не занимался пропагандой новой идеологии потребления. Страну и её народ попросту грабили, ничуть не заморачиваясь всеми этими тонкостями. По праву победителя. И только кровь и угроза потери самой возможности грабить и дальше, заставила либеральную власть включить новый маховик пропаганды. Хотели джинсы, жвачку, колбасу и поездки за рубеж? Получите. Не всем и не всегда, но, так называемый «средний класс» был зачат и начал появляться лишь в середине 90-х. При всём

при том, что основная масса граждан жила ниже уровня бедности, месяцами не получая никаких доходов. В стране с нулевым уровнем социальных обязательств государства перед народом.

Но маховик пропаганды делал своё дело. Реклама, кино, ток-шоу, выступления звёзд эстрады, «умные» разговорные передачи убеждали и убеждали — «ты этого достоин». И даже уже сосед что-то там прикупил и куда-то там съездил. Общество потребления перестало быть картинкой из журнала. Ещё немного, ещё несколько усилий и «американская мечта» может случиться именно с тобой и здесь, не выезжая за пределы России. Так работала «добрая машина пропаганды» потребления. Во многом она не изменилась до сих пор. И многие включились в эту гонку за уровнем потребления, о которой мечтали в несчастном «совке». Эта пропаганда, эти крошки с барского стола олигархата помогли остановить Гражданскую после 1993 года, позволили победить Ельцину с 4-мя процентами электоральной поддержки. Они создали эрзац-общество потребления, но и этого было достаточно для распропагандированного населения. Во времена господства либерального клана во власти страны, во времена безудержного грабежа России, не было ни Болотных, ни Поклонных митингов. Не было практически никаких митингов после 1993 года. И это, к нашему великому стыду, происходило потому, что тогдашняя, насквозь либеральная власть, считала смертельным для себя, «раскачивать лодку» в которой сама же и сидела.

Лидеры сегодняшней оппозиции (часть тогдашней либеральной власти в стране) убаюкивали население, рассказывая об успехах своей политики в виде получения

очередного транша МВФ или же очередного «прогрессивного закона». И это на фоне грязных рынков, бандитов, полностью остановившейся промышленности, нищеты и ужасающей коррупции. **Когда сами либералы не заморачивались откатами с контрактов, а попросту брали целыми отраслями, бюджетами и регионами где отдельные заводы и фабрики принимались, что называется, «на сдачу»!**

Но любой пропаганде приходит конец, если разница между тем, что говорится с тем как происходит на самом деле, превышает некую критическую массу. Разрыв либеральных пропагандистских шаблонов начался с августа 1998 года. С этого момента плавно, но неуклонно стали происходить два параллельных процесса. С одной стороны, страна стала медленно оживать. Начался рост реальных доходов граждан, государство вернулось в сферу социальных гарантий, упал престиж профессий киллера и проститутки, и высшее образование снова стало ценностью. Была решена проблема с территориальной целостностью страны, вместо грязных рынков появилась потребительская инфраструктура, профессия «военный» снова стала почётной. Стали строиться новые заводы, ремонтироваться старая и отстраиваться новая инфраструктура, выросло многократно дорожное и жилищное строительство, а также престиж и вес страны за рубежом.

С другой, либеральные кланы медленно, но неуклонно стали отодвигаться от возможности влиять на политику внутри страны и тем более за рубежом. Усиление этих двух тенденций получило зеркальное отображение в информационном поле страны. Удивительное дело — «добрая машина пропаганды», молчавшая в 90-е о

проблемах и работавшая на красивую обёртку, не обращавшая внимание на гадостное содержание, теперь стала красить обёртку исключительно в чёрные тона, не обращая внимание на успехи страны. Как итог, те же самые люди, которые в 90-е молча боролись за существование на фоне гибели страны и были озабочены лишь собственным выживанием, теперь озабочены тем, что «всё пропало», сообщая об этом миру при помощи современных дивайсов. Приезжая на протестные митинги на собственных новеньких авто и рассуждая на тему как же много у них украли «воры и жулики» в недешёвых кафе и ресторанах.

Хочется спросить: если вы так возмущаетесь своей жизнью сейчас, то в начале и середине 90-х вы, с такой вашей степенью боли за Россию, вы были попросту обязаны партизанить в лесах, но почему мы об этом ничего не знаем?

И снова мы отмечаем роль пропаганды. В 90-е пропаганда работала на то, что всё просто отлично. Мы уже стали частью «цивилизованного» человечества, судя по количеству постукиваний по плечу, а скоро всё вообще наладится, вы только работайте, забудьте про зарплату и надейтесь стать бизнесменами. И работали на 5-ти работах, и забывали, и надеялись. Но с середины нулевых, всё стало наоборот. Вектор движения машины пропаганды стал таков, что сегодняшние «болотные борцуны», умерли бы от счастья в 1998-2000 годах, если бы знали как они или их дети будут упакованы в 2010- 2013-м, на каких машинах будут ездить, и какими модными штучками обладать! Но в сегодняшней реальности они громче всех кричат о том, что всё пропало, хотя 10-15 лет назад, молчали в тряпочку. Это как называется? Это называется: «добрая машина

пропаганды». Либеральной, западной пропаганды.

**Значит, для предотвращения «оранжевых революций»
нужно по примеру всех тех, кто желает удержать власть
в своих руках, взять под свой контроль АГИТАЦИЮ.**

Отсутствие контроля государства над информационными потоками страны, его подчинённость глобальным информационным игрокам, создаёт такую же опасность для общества, как и передача контроля за бюджетом страны, за его вооружёнными силами, за системой госуправления в руки тех, кто противостоит России.